

хина) // Алтай — Россия: через века в будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 250-летию вхождения алтайского народа в состав Российского государства. 16–19 мая 2006 г. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. С. 125–127.

Шерстова Л.И. Бурханизм в Горном Алтае // Движение Ак Жанг (Белая вера) — бурханизм на Алтае: взгляд через столетие: Материалы научной конференции, посвященной 100-летию событий в долине Теренг. Горно-Алтайск, 2004. С. 25–49.

Шерстова Л.И. «Новые» этносы и «новые» религии: к проблеме генезиса этнического самосознания (на материалах тюркских сообществ Западной Сибири XIX–XX веков) // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации. Новосибирск: изд-во ИАиЭ СО РАН, 2005. С. 69–77.

Krader L. A Nativistic Movement in Western Siberia // American Anthropologist. 1956. Vol. 58. № 2. P. 282–292.

La Barre W. Materials for a History of Studies of Crisis Cults: A Bibliographic Essay. // Current Anthropology. 1971. Vol. 12. №1. P. 3–44.

Znamenski A. Shamanism and Christianity. Native Encounters with Russian Orthodox Missions in Siberia and Alaska, 1820–1917. Westport, Connecticut, London: Greenwood Press, 1999.

К.С. Васильцов

**ПОНЯТИЯ «СОВЕРШЕНСТВО» И «СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК»
В СРЕДНЕВЕКОВОМ ИСЛАМЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЧИНЕНИЯ
АФЗАЛ АД-ДИНА КАШАНИ «МАДАРИДЖ АЛ-КАМАЛ»)**

В мусульманском вероучении важную роль играет понятие «совершенство». Эта характеристика прежде всего относится к Богу, недаром одним из его «Прекрасных имен» является ал-Камил. Одновременно с этим в вероучении ислама настойчиво проводится мысль о возможности обретения совершенства (с известными ограничениями, разумеется) самим человеком, что в более или менее очевидном виде нашло свое отражение в Коране. Согласно Корану, Бог по своей сути является совершенным, с точки зрения законченности, целостности и полноты его бытия. Эта совершенная реальность противопоставляется несовершенной человеческой природе, т.е. о «человеческом» возможно говорить потому именно, что оно отделено от божественного. Вместе с тем Коран указывает человеку те способы, благодаря которым возможно преодолеть эту отчужденность. Иными словами, утверждая несовершенство человека, ислам декларирует принципиальную возможность его совершенствования: «Религия, которая не говорила бы о возможности встречи вечного и человеческого, религия, которая не объявляла бы, что она есть мост через про-

пасть, отделяющую человека и Бога, была бы чудовищной» [Nygren 1960: 44; см. также: Passmore 1970; Flew 1968; Ratnayaka 1978; Bond 2005: 7038–41].

В мусульманской традиции понятия «совершенство» выражаются терминами *камал*, *тамам*, *тамамийя* (полнота), противоположностью его является *накс* или *нуксан* (ущербность). Существуют два пласта трактовки совершенства в средневековом исламе. С одной стороны, оно понимается в этическом плане и разрабатывается в многочисленных «трактатах о нравах (*ахлак*)». Таких, как, например, *Тахзиб ал-ахлак* Ахмада ибн Мухаммада Мискавайха (ум. 1030), *Ахлак-и насири* Насир ад-дина Туси (ум. 1273–74) и др. «Совершенный человек» истолковывается как добродетельный, обладающий похвальными этическими качествами человек. Путь совершенствования, т.е. путь избавления от порицаемых качеств или недостатков (*нуксан*), мыслится как четкое понимание различий между добродетелью и пороком и самоконтроль.

С другой стороны, совершенство понималось в онтологическом плане как обладание всей полнотой характеристик сущего, находящегося на том или ином ранге бытия. Эта восходящая к неоплатонизму идея получила развитие практически во всех школах и направлениях мусульманской теоретической мысли.

С наибольшей полнотой она выражена в концепции «совершенного человека» (*инсан ал-камил*). Некоторые исследователи проводят аналогии между представлением о «совершенном человеке» в исламе и легендах о Гаюмарте или манихейской доктрине о «первом человеке» (*ал-инсан ал-кадим*). *Инсан ал-камил*, согласно собственно исламской традиции, представляет собой пример воплощения в человеке всех тех добродетельных качеств, которые являются неотъемлемой сущностью Бога. «Совершенный человек» символизирует собой наивысшее развитие разумных и духовных способностей, моральных качеств, доступных для человека, и тем самым является своего рода посредником между человечеством и Богом. Его задача — помочь другим заполнить ту пропасть, которая разделяет этот мир и мир иной. В этом смысле «Совершенный человек» нередко идентифицируется с пророком Мухаммадом, которому и было ниспослано божественное откровение, дабы он указал людям путь к спасению. В *Фусус ал-хикам* Ибн Араби пишет по этому поводу: «Его мудрость нечетна (*фардийя*), ибо он — совершеннейшее сущее в человеческом роде, а потому им начат миропорядок и им закончен: он уже был пророком, когда Адам был только глиной и водой (здесь аллюзия с хадисом: «Я был пророком уже тогда, когда Адам был глиной и водой»), затем, в элементарном устройении своем, стал печатью пророков» [Смир-

нов 1993: 2784]. *Инсан ал-камил*, говоря иначе, воплощает божественные атрибуты, в той степени, в какой возможно их воплощение в мире «порождения и гибели» (*кавн ва фасад*)*.

Описанные выше положения играют важную роль для осознания того, как понимался человек мусульманской средневековой

* В мусульманских религиозно-философских текстах земной мир часто именуют *кавн ва фасад*, т.е. буквально мир «порождения и уничтожения». Данные термины описывают природу мира, в котором пребывает человек. Все вещи «возникают», т.е. получают существование, и все они «уничтожаются», т.е. претерпевают изменения, исчезают и распадаются. Оба слова (*кавн*, *фасад*) принадлежат кораническому словарю и играют в Коране важную роль. *Кавн* в такой форме непосредственно в кораническом тексте не встречается, однако производные от этого корня используются множество раз. Прежде всего, в тех стихах, где говорится, что божественный акт, когда Бог желает чего-либо, заключается в том, чтобы «сказать ему: «Будь!»» (*кун*): «Он — творец небес и земли, а когда Он решит какое-нибудь дело, то только говорит ему: «Будь!» — оно бывает» (Коран 2: 117). Этот творческий акт Бога называют техническим термином *таквин*, который буквально означает «заставлять что-либо быть», т.е. «породить» — привести в мир «порождения и уничтожения». Все во вселенной, таким образом, принадлежит «миру порождения», ибо получило существование, согласно велению Бога «Будь!». Что касается до второго слова (*фасад*), то в Коране производные от него используются приблизительно пятьдесят раз. В большинстве случаев *фасад* употребляется не в паре с *кавн*, а в паре с *салах*, означающем буквально «правильность, справедливость, совершенство, аккуратность, здоровье». Как *фасад*, так и *салах* имеют прежде всего моральные коннотации, вместе с тем оба термина предполагают и обладание определенным онтологическим статусом. «Здоровье» для всякой вещи состоит в том, чтобы существовать, ибо Бог сотворил ее, чтобы быть; одновременно «уничтожение» вещи есть ее разложение или распад, в особенности в результате вмешательства человека, разумеется, с должными целями, ибо все вещи в конечном итоге сотворены для него. Для Корана то обстоятельство, что суще во вселенной пребывает в гармонии, является подтверждением *тавхида*: «Если бы были там боги, кроме Аллаха, то погибли бы они» (Коран 21: 22). Человеческие желания и стремления, оторванные от божественного руководства, приводят к уничтожению (гибели), однако Бог не следует таким стремлениям: «А если бы истина последовала за их страстями, тогда пришли бы в расстройство небо, и земля, и те, кто в них» (Коран 23: 73). Когда люди придерживаются божественной модели, это естественным образом приводит к здоровью как отдельного человека, так и всего общества в целом, если же, напротив, люди не следуют руководству Бога, они тем самым разрушают последовательность, гармонию и порядок не только общества, но и естественного мира: «Появилось нечестие на суше и на море за то, что приобрели руки людей» (Коран 30: 40). Таким образом, выражение *кавн ва фасад*, с одной стороны, указывает на изменчивость и преходящий характер низшего мира, с другой — подразумевает, что моральное здоровье, непорочность, добродетельность человека также играют роль в сохранении баланса и равновесия в мире.

традицией. Пример *инсан ал-камил* указывал на те возможности, которые открываются человеку. Человек, согласно божественному замыслу, не имеет единой природы и раз и навсегда установленной неизменной природы, ему дарована свобода воли, поэтому, реализовав эту свободу, он может либо встать на путь совершенствования и развития заложенных в нем добродетельных качеств, либо, напротив, следовать и потакать низким свойствам своей природы.

Именно это положение и принимает Кашани за отправную точку в своих рассуждениях: «Знай, что совершенство человека суть [тот] единственный предел, где не может быть никакой множественности и всякий человек, достигающий этого предела, суть законченный и совершенный, а всякий, кто пребывает ниже этого предела, суть ущербный. Впрочем, между теми, кто ущербен, существует множество различий, ибо всякий ущербный человек, каковой стремится к совершенству, достоин похвалы, а всякий, кто остановился [на ступени] ущербности или имеет цель более низкую [человек] недостойный и похвалы не заслуживает» [Мусаннафат-и Афзал ад-дин Мухаммад 13: 33].

Таким образом, Баба Афзал делит несовершенных людей на две категории. К первой, «порицаемой», относятся индивидуумы, у которых внутренние силы — к ним относятся силы человеческой души (*инсани*), а также животной (*хайвани*) и растительной (*набати*) — не развиты в полной мере, что в свою очередь ведет к тем или иным физическим или умственным изъянам. К этой же категории наш автор причисляет тех людей, у которых большее развитие получили животные силы (*кувват-и шахват*) — они, как пишет Кашани, большую часть времени расходуют на сон, еду и питье и т.п. «Люди такого рода ненамного превосходят животных, и в том лишь только превосходят, что способны прежде обдумать и организовать свои действия» [Там же: 34]. Некоторым присуще преобладание силы гнева (*кувват-и хаши*), оттого их речь и поступки несдержанны, малейший повод приводит их в ярость, а стремления их направлены на то, чтобы уязвить или причинить вред другим. Люди подобного рода отличаются от хищных зверей (*бахима*) лишь тем, что имеют человеческий облик. В том случае если эти силы не только преобладают, но повелевают человеку в целом и подчиняют его себе, они порождают недостойный нрав (*ахлак-и бад*) и мерзкие поступки (*амал-и зашт*). Когда человеком в большей степени руководит «чувственная и животная сила» (*кувват-и шахвани ва бахими*), тогда в нем проявляется страсть к стяжательству, накопительству и жадность. Преобладание «хищной души» (*нафс-и бахи*) выражается в агрессивности и чрезмерном тщеславии [Там же]. Подводя итог описанию этой категории «несовершенных людей», Баба Афзал отмечает: «Подобного рода люди — в которых человеческая сила

подчинена и послушна животным силам — причисляются к «шайтанам» и имя им — «шайтаны [рода] людского», а души их суть души «шайтанов из [числа] джиннов» (аллюзия на коранический стих: «И так Мы всякому пророку устроили врагов — шайтанов из числа людей и джиннов» (Коран 6: 112), каковые являются скрытыми шайтанами, посредством которых действуют, получают поддержку и пополнение шайтаны явные. Сокращенные, навещающие порчу [*табахкар* — образовано от слова *табах*, буквально означающее испорченный, гнилой, развращенный; и глагола *кардан* — делать], достойные проклятий, сбившиеся с пути, бунтовщики и непокорные; восстающие против веления Истинного, прямого пути и верной дороги — все [из числа] сообщества и войска шайтанов такого рода. Они вредят и приносят ущерб больше самим себе и своим соучастникам, нежели другим» [Мусаннафат: 34–35].

Ко второй категории «похвального несовершенства» (*наксани пасандида*) Кашани относит людей, поступками которых руководит не животная, а человеческая душа. В них различные силы души, стоящие рангом ниже мышления (*хирад*), действуют в согласии с ним и подчиняются его приказам (*фарман*). Речь в данном случае идет о той силе «разумной души» (*нафс-и акила*), которую наш автор называет «силой практического разума» (*куват-и акл-и амали*). К этой категории Баба Афзал причисляет людей, занимающихся различными ремеслами: строителей (*банакар*), мастеров по дереву (*чубкар*), кузнецов (*аханкар*), прядильщиков (*бафанда*), портных (*дузанда*) и прочих.

К следующему рангу относятся люди, чьи дела более благородны (*шарифтар*) и утонченны (*латифтар*) — их деятельность связана не только и не столько с физическим трудом, но и с умственным. Кашани характеризует их следующим образом: «Среди людей существуют такие, чья натура стремится к чему-то более высокому, нежели уровень людей силы практического разума. После того как они овладевают искусствами людей этого уровня, они достигают ранга людей силы теоретического разума. Они желают уверенного знания и верного видения. Они не могут довольствоваться тем, что слышат. Размышление и созерцание становятся преобладающими над более низкими силами, и они изучают области тех наук, названия которых им [довольно] слышать. Познавшие математические науки, такие как геометрия, наука об устройении мира, наука о числах, а также наука логика, наука о природе и божественная наука, принадлежат к этой группе. Посредством поиска и накопления уверенных [знаний в этих науках], они желают освободиться от пут [мира] порождения и уничтожения, изменения и исчезновения. Они — из числа возвышенных и избранных» [Там же: 37].

Помимо этих рангов, т.е. уровней «практического разума» и «теоретического разума», как говорит Кашани, существует также

еще один уровень, которого невозможно достигнуть до тех пор, пока дух человека не будет освещен божественным духом и светом, сама субстанция индивидуума не растворится в божественном свете, подобно тому — используем здесь сравнение самого автора — как свет тусклой лампы теряется при свете солнца, а капля воды растворяется в океане. Они становятся единым целым со светом солнца и водами океана и, соответственно, те состояния (*ахвал*), которые отделяли их солнца и океана, также более им не присущи. Они являются солнцем и океаном, и океан и солнце являются ими [Там же]. Описывая далее эту категорию, Баба Афзал подчеркивает, что по отношению к ней уже неприменимы такие общие понятия (*мани-йи кулли*) как, «человек» (*мардум*), в том смысле, что оно характеризует всю множественность людей, или, если сформулировать это по-иному, является родовым понятием, «животное» (*джанвар*), субстанция (*гаухар*), поскольку истина (*хакикат*) души этого уровня не соответствует ни одному из них [Там же: 37]. Этот ранг сущего невозможно познать при помощи доводов (*худжджат*) или логических доказательств (*бурхан*), ибо — воспользуемся вновь удачным сравнением Кашани — это сродни попытке обнаружить солнце при помощи лампы [Там же: 38]. Суммируя все сказанное выше, можно, вероятно, интерпретировать это состояние (*хал*) души как наибольшую близость ее к Богу и соответственно наивысшее развитие ее сил, предел (*гайат*) совершенства человека.

Nygren A. Essence of Christianity: Two Essays. L., 1960.

Passmore J. The Perfectibility of Man. L., 1970.

Flew R.N. The Idea of Perfection in Christian Theology. NY, 1968

Ratnayaka Sh. Two Ways of Perfection: Christian and Buddhist. Colombo, 1978.

Bond G.D. Perfectibility // Encyclopedia of Religion. NY, 2005.

Смирнов А.В. Великий шейх суфизма. Опыт парадигмального анализа философии Ибн Араби. М., 1993.

Мусаннафат-и Афзал ад-дин Мухаммад Кашани. Тихран, 13.

О.В. Веселовская, В.А. Попов

ТАРИКАТЫ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ: ТАЙНЫЕ СОЮЗЫ ИЛИ МУСУЛЬМАНСКИЕ ОРДЕНЫ?

В общественно-политической жизни многих этносов Западной Африки (прежде всего народов Верхней Гвинеи и Западного Судана) в прошлом особую роль играли тайные общества. Как социально-